

Давыдова Марина Юрьевна

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ВЕРУЮЩИЕ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются социальный статус и направления деятельности православной конфессии в Саратовской губернии во второй половине XIX - начале XX в. На основе широкого круга источников представлены изменения в численности верующих, культовых сооружений, духовенства. Сделан вывод о том, что Православная Церковь обеспечивала всю полноту религиозной жизни своих последователей. В то же время при высоком уровне религиозности населения наблюдалось снижение авторитета официальной Церкви.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 83-86. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Гуружапов В. А.** Как учить детей понимать изобразительное искусство: очерки психологии порождения смысла произведений живописи и графики. М.: Мы и Мир, 1999. 112 с.
6. **Зальцман Е. П.** Формирование способностей художественного восприятия у будущих учителей изобразительного искусства в процессе преподавания истории искусств // Формирование художественно-творческой активности студентов: тематический сб. науч. тр. проф.-преп. состава и аспирантов высш. учеб. завед. Министерства просвещения Казахской ССР. Алма-Ата, 1981. С. 16-27.
7. **Ивахнова Л. А.** Профессиональная деятельность учителя изобразительного искусства: учеб. пособие. 2-е изд-е, перераб. и доп. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. 130 с.
8. **Комарова Т. С., Сакулина Н. П., Халезова Н. Б.** Методика обучения изобразительной деятельности и конструированию. М.: Просвещение, 1991. 256 с.
9. **Кудин П. А., Ломов Б. Ф., Митькин А. А.** Психология восприятия и искусство плаката. М.: Плакат, 1987. 208 с.
10. **Кудина Г. Н.** Как развивать художественное восприятие у школьников. М.: Знание, 1988. 173 с.
11. **Кузин В. С.** Психология: учебник / под ред. Б. Ф. Ломова. 2-е изд-е, перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1982. 256 с.
12. **Лихачев Б. Т.** Педагогика: курс лекций. М.: Прометей, 1992. 528 с.
13. **Лыкова Е. С.** Методика развития декоративности в изобразительной деятельности младших школьников // Проблемы художественного образования. Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. С. 40-46.
14. **Общие вопросы эстетического воспитания в школе** / под ред. В. Н. Шацкой. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1995. 184 с.
15. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. 22-е изд-е, испр. М.: Русский язык, 1990. 921 с.
16. **Основы эстетики и искусствоведения: факультативный курс:** пособие для учителей / под ред. И. Л. Любинского, В. К. Скатерщинова. М.: Просвещение, 1979. 302 с.
17. **Протопопов Ю. Н.** Исследование восприятия произведений живописи у старшеклассников // Восприятие изобразительного искусства школьниками: сб. науч. тр. / под ред. Б. П. Юсова. М.: Изд-во АПН СССР, 1988. С. 57-71.
18. **Раппопорт С. Х.** От художника к зрителю. М.: Советский художник, 1978. 237 с.
19. **Реан А. А.** Психология изучения личности. СПб.: Михайлов, 1999. 288 с.
20. **Рондели Л. Д.** Декоративно-прикладное искусство. М.: Просвещение, 1984. 143 с.
21. **Степанов В. Г.** Психологические исследования процесса восприятия школьников и взрослых (1958-2008 гг.): монография. М.: Издательство МГОУ, 2008. 250 с.
22. **Шпикалова Т. Я.** Народное искусство на уроках декоративного рисования: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1974. 159 с.

PECULIARITIES OF ADOLESCENTS' PERCEPTION OF ARTS AND CRAFTS WORKS

Davaleva Dina Akramovna, Ph. D. in Pedagogy

Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleev (Branch) of Tyumen State University
dinadavaleva@yandex.ru

The article examines the significance of the formation of adolescents' artistic taste, the efficiency of which is conditioned by the ability to perceive, analyze and express evaluative judgments about works of art. As the peculiarities of artistic perception are determined by the specificity of the kinds of art, the content of the notion "artistic perception of arts and crafts" is revealed. The necessity to take into account age peculiarities and the psychological regularities of perception in the process of the organization of attracting adolescents to arts and crafts is substantiated.

Key words and phrases: artistic taste; perception; visual perception; artistic perception; art; arts and crafts.

УДК 271.2(470.44)(093)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются социальный статус и направления деятельности православной конфессии в Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. На основе широкого круга источников представлены изменения в численности верующих, культовых сооружений, духовенства. Сделан вывод о том, что Православная Церковь обеспечивала всю полноту религиозной жизни своих последователей. В то же время при высоком уровне религиозности населения наблюдалось снижение авторитета официальной Церкви.

Ключевые слова и фразы: Саратовская епархия; епископ Саратовский и Царицынский; православная конфессия; Русская Православная Церковь; приходской священник.

Давыдова Марина Юрьевна, к.и.н., доцент

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
saami@rambler.ru

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ВЕРУЮЩИЕ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Православная Церковь являлась господствующей в Российской империи. В то же время здесь действовали и другие христианские конфессии, нехристианские общины, а также различные религиозно-реформационные

движения. Конфессиональные составляющие населения Саратовской губернии определились в период формирования ее территории и этнического состава. До прихода в Поволжье великорусов во второй половине XVI в. и массового распространения православия здесь уже проживали татары, исповедующие ислам, а также мордва, мещеряки и чувашы, почитающие языческих богов. В XVIII в. в период колонизации Саратовского Поволжья иностранцами в регионе получили распространение протестантство и католичество. Иудаизм, исповедуемый евреями, появился в губернии уже в XIX в. Также Поволжье было одним из центров распространения старообрядчества и сектантства.

Православную конфессию Саратовской губернии (84% населения; 2022517 чел. по переписи 1897 г.) составили различные народы при абсолютном преобладании великорусов [7, с. 76-81, 86-97].

Структура расселения православного населения по территории губернии была достаточно равномерной. Оно составляло большинство населения во всех уездах. Причем самыми «православными» являлись Балашовский (97,9%) и Сердобский (96,6%); а наименьшим их удельный вес был в Камышинском (57,2%), Хвалынском (63,9%) и Кузнецком (77,6%) уездах.

Саратовская губерния выделялась высокой долей православного населения (84%). В Российской империи она составляла 69,3%; в Европейской России – 81,7% и в Поволжье – 79,5%. Среди поволжских губерний по данному показателю Саратовская занимала промежуточное положение. Здесь удельный вес православных был выше, чем в Астраханской (52,7%); Казанской (68,9%); Самарской (77,3%) и Оренбургской (73,4%), и ниже, чем в Пензенской (94,5%); Нижегородской (91,5%) и Симбирской (88,9%) губерниях [9, с. 4-5, 16-17].

С целью организации церковного управления Россия делилась на епархии – церковно-административные территориальные единицы во главе с архиереем. Самостоятельная епархия была учреждена на территории вновь образованной Саратовской губернии в конце XVIII в. Однако основание в Саратове епископской кафедры состоялось лишь в 1828 г. после ознакомления Николая I с докладом Секретного комитета о значительном усилении раскола в Саратовской губернии [5, с. 5].

Первым епископом, именовавшимся Саратовским и Царицынским, был назначен Преосвященный Моисей. В последующем епархией управляли последовательно Иаков, Афанасий, Иоанникий I, Евфимий, Иоанникий II, Тихон, Павел, Авраамий, Пимен и Гермоген [6]. Епископ ежегодно посылал в Синод отчеты о состоянии вверенной ему епархии, где подробно сообщал об изменении числа благочинных и приходов, о состоянии монастырей и церквей, о нравственном, образовательном и материальном уровне духовенства, о взаимоотношениях прихожан и священников, о степени веры и нравственности в приходах, о числе и состоянии церковно-приходских школ и духовных училищ, об уровне распространения раскола и мерах борьбы с ним.

Главной среди епархиальных учреждений была Духовная консистория, возглавляемая епископом и осуществлявшая «управление и суд в епархии». В ее состав входили четыре штатных сотрудника с окладом в 500 руб. в год и 2 сверхштатных без жалования, а также секретарь, столоначальники, казначей, регистратор, архивариус и секретарь при епископе. Архиерейский дом и консистория располагались в центре Саратова.

К епархиальным учреждениям относились попечительство о бедных духовного звания, Братство «Святого Креста» с духовно-просветительским и благотворительным союзом, цензурный комитет, ревизионный комитет, общество взаимного вспоможения епархиального духовенства, комитет по управлению церковно-свечным заводом, епархиальный училищный совет с саратовским уездным отделением [8, д. 978, л. 2].

Епархия делилась на благочиннические округа, число которых с 1861 г. по 1904 г. увеличилось с 38 до 57 [Там же, д. 72, л. 3, д. 2054, л. 1]. Их возглавляли благочинные (протоиереи и отличившиеся священники), контролировавшие состояние церквей и деятельность духовенства во вверенных им округах. Низшей церковно-административной единицей были приходы, объединяющие церковь с причтом и церковную общину. В 1888 г. в епархии насчитывался 701 приход (72 городских и 629 уездных) [3, д. 647, л. 64].

В количественном составе белого духовенства епархии происходили процессы, характерные для всей России и определявшиеся политикой правительства. С середины 80-х гг. XIX в. их численность увеличивалась: в 1892 г. – 1828 чел.; в 1904 г. – 1958 чел. В то же время автором установлено, что увеличение духовенства далеко не соответствовало росту православной паствы. Так, если в 1871 г. один священнослужитель приходился на 1470 верующих, и причт каждой церкви состоял в среднем из трех человек, то в 1892 г. – на 1984, а в 1904 г. – на 2604, и штат церкви уменьшился до двух человек [8, д. 445, л. 12, 15, 22, д. 1415, л. 4, 8, 17, д. 2054, л. 1-5].

Представленные данные раскрывают одну из причин ослабления влияния Православной Церкви на сознание народа к началу XX в. При подобной малочисленности круг обязанностей приходских священников был чрезвычайно обширен. Кроме богослужений, отправления треб, регистрации рождений, браков и смертей на них возлагалось преподавание Закона Божьего и обучение грамоте в церковно-приходских школах, миссионерская деятельность и в целом религиозно-нравственное воспитание народа.

Многие православные священники соответствовали своему предназначению истинных пастырей, были «нравственной силой своего народа». Они проникались заботами и проблемами прихожан, читали в церквях «проповеди, живые по изложению и практические по содержанию», вели религиозные беседы, собирали библиотеки духовно-нравственных книг, занимались благотворительностью, обучением детей, аккуратно вели вероисповедные ведомости. Были примеры, когда священники являли собой случаи самоотверженной деятельности. Так, в 1892 г., когда в губернии свирепствовала холера, священники разьясняли меры борьбы с ней, призывали обращаться к врачам, некоторые сами ухаживали за больными, приобретали на свои средства лекарства. Среди архивных материалов фонда Саратовской духовной консистории нередко встречаются хвалебные высказывания православного населения о своем приходском духовенстве [2, д. 3427, л. 10].

В то же время в Саратовской епархии, как и по всей России, многие служители культа имели достаточно низкий нравственный уровень. Комплексный анализ обращений прихожан в консисторию с жалобами на своих священников показал наиболее распространенные пороки и негативные поступки духовенства: пьянство, вымогательство платы за требы, грубое обращение с прихожанами, лень и неисполнение своих обязанностей. Несомненно, подобные представители духовенства не пользовались уважением народа. На сельских и волостных сходах крестьяне нередко принимали решения о захвате церковных земель, невыплате священнику жалования, отобрании у него ключей от церкви, обращались в консисторию с просьбой об удалении неугодных представителей духовенства, заявляя, что последние не могут быть их нравственными руководителями.

Недостойное поведение части православного духовенства, отсутствие духовной связи между народом и священниками, неспособность последних осуществлять религиозно-нравственное воспитание народа было одной из причин, обусловивших рост популярности старообрядческих и сектантских учений, а также создавших благоприятную почву для политической, прежде всего, социал-демократической пропаганды. Некомпетентность духовенства была вызвана отсутствием способностей и предрасположенности к данному виду деятельности, требующему не только определенных личностных качеств и энтузиазма, но и «предопределения свыше». Немаловажное значение имели система материального обеспечения духовенства и уровень его образования.

Значительная численность неправославного населения, рост влияния и популярности различных религиозных организаций способствовали активизации миссионерской деятельности Православной Церкви в епархии [4]. Именно в Саратове в 1866 г. при непосредственном попечении епископа Иоанникия было учреждено первое в России православное церковное миссионерское Братство «Святого Креста». Среди активных его участников были высшее духовенство епархии, рядовые священники, общественные деятели. Братство занималось снабжением церквей книгами, разъясняющими основы православия и обличающими раскол, благотворительностью, открытием школ для обучения детей грамоте и Закону Божьему, издательской деятельностью. Большой популярностью пользовалась издаваемая им брошюра «Братский листок». В уездных городах просветительскую и благотворительную работу осуществляли уездные отделения. В целом Братство развернуло интенсивную деятельность, однако ограниченность средств и недостаточное количество энтузиастов-миссионеров снижали эффективность данного пути воздействия Церкви на религиозное сознание народа.

В епархии также действовал Саратовский епархиальный комитет Всероссийского православного миссионерского общества, учрежденного при Синоде в 1869 г. Комитет издавал журнал «Православный собеседник», на страницах которого велась полемика с неправославными вероучениями.

В Саратовской епархии активно развивалась церковная периодическая печать. Главным печатным органом были «Саратовские епархиальные ведомости», издававшиеся с 1865 г. Они выходили 4 раза в месяц и знакомили читателей с религиозной жизнью Саратовской и других епархий. Помимо этого были популярны издания: «Душеполезное чтение», «Православный собеседник», «Руководство для сельских пастырей» и «Воскресное чтение».

Сосредоточением религиозной и в целом духовной жизни для православного населения были храмы. Церковь была священным центром того, что теперь называют малой Родиной. Истинно верующие относились к ней с благоговением, называли церковь «Божьим домом». Считалось, что все, что делается для храма, угодно Богу. В ежегодных отчетах епископов часто на нескольких листах перечислены наиболее «замечательные пожертвования в пользу церкви и духовенства». Православное население боялось остаться без храма. Из дел о вновь строящихся церквях, отложившихся в материалах Синода и Саратовской духовной консистории, следует, что сразу после пожара (а они случались нередко) начинались хлопоты о строительстве новой церкви: собирався сход, на котором принималось прошение, утверждалась смета, устанавливался определенный сбор со всех прихожан. При строительстве новых церквей инициаторами выступали и приходские общины, и частные лица. Освещение вновь построенной церкви было большим праздником для православных. Епископ Иоанникий, освещавший в 1871 г. соборную церковь в Камышине, отмечал, что «стечение народа к торжеству освящения было так велико, что им покрыта была почти вся площадь перед собором» [8, д. 445, л. 7].

В епархии была развита сеть православных богослужебных зданий. В 1891 г. насчитывалось 793 церкви, в 1903 г. – 882. Однако темпы строительства не соответствовали росту числа верующих, что вело к увеличению количества прихожан каждой церкви. Достоверной картину делают следующие данные: в 1895 г. в п. Дубовка на 13501 православного жителя приходилось 4 церкви; в 1903 г. в Саратове на 164409 чел. – 37 церквей [3, д. 103, л. 2, 17]. К началу XX века в г. Царицыне действовали Успенский собор и 14 православных церквей [1, с. 80], при этом православное население составляло 48815 человек.

В приходах Саратовской епархии, состоявших, как правило, из села и нескольких деревень, было по одной церкви. Однако, встречались и многолюдные, богатые села с несколькими церквями (слободы Елань, Баланда Аткарского уезда, п. Дубовка Царицынского уезда). В городах и торговых селах церкви были богатыми, а в большинстве селений – небольшими, холодными и бедными. В изучаемый период строились и деревянные, и каменные церкви. В целом же деревянных церквей даже в начале XX в. было больше. В 1903 г. насчитывалось 395 каменных и 487 деревянных церквей.

Некоторая часть православного населения губернии полностью ушла из мирской жизни, сосредоточившись в монастырях. Данные о численности монастырей и их братии дают основание утверждать, что идеал

монашеской жизни не пользовался здесь популярностью. В 1904 г. в 12 монастырях епархии проживало 40 монахов и 176 монахинь, а также 165 послушников и 1387 послушниц [8, д. 2054, л. 5]. Отметим, что монастыри Саратовской епархии были небогаты. Лишь три из них получали денежные пособия от государства, остальные содержались трудами братьев и сестер. Наряду с земледелием значительным подспорьем было тканье ковров, иконописание, изготовление цветов для украшения икон, золотошвейные работы.

Характеристика православной конфессии будет неполной без определения степени религиозности населения. В отношении Саратовской губернии нельзя говорить об охлаждении к вере и тем более о росте неведения, так как среди архивных документов автором не обнаружено случаев массового отказа православного населения от посещения церкви. По оценкам саратовских епископов, «благочиние в народе сохранялось» и во второй половине XIX в. Это выражалось в посещении храмов в воскресные и праздничные дни, во внимании к церковному богослужению и поучениям. Вследствие роста числа грамотных улучшалось знание «начальных истин веры», заповедей и молитв. Следует заметить, что особой приверженностью к православной вере, стойкостью в соблюдении церковных канонов отличались крестьяне. «Высшие же сословия, – по замечанию епископа Евфимия, – к посещению церкви <...> довольно холодны» [Там же, д. 72, л. 20].

В ходе исследования установлено, что Православная Церковь обеспечивала в рассматриваемый период всю полноту религиозной жизни своих последователей. В Саратовской епархии была хорошо организована система епархиального управления, развита сеть православных богослужебных зданий, духовных учебных заведений, церковная печать, активно велась миссионерская деятельность. Одновременно отчетливо прослеживается тенденция к снижению престижа Церкви среди населения. Несмотря на увеличение численности православного населения, его удельный вес уменьшался (с 88% в 1862 г. до 83,5% в 1903 г.). Это объясняется различными причинами, в частности, низкой религиозной грамотностью народа, снижением уровня компетентности православного духовенства и невысокими моральными качествами некоторых его представителей, активизацией деятельности различных религиозно-реформационных движений. Несмотря на это, религиозное мировоззрение по-прежнему являлось основой общественного сознания. Для населения Саратовской губернии и на рубеже XIX-XX вв. характерным оставался высокий уровень религиозности.

Список литературы

1. **Воробьев Е. П.** Православная церковь в Царицыне в конце XIX – начале XX в. // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XIV Междунар. науч. конф.: в 2-х ч. Иваново, 2015. Ч. 1. С. 80-84.
2. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф. 135. Оп. 1.
3. **ГАСО.** Ф. 421. Оп. 1.
4. **Давыдова М. Ю.** Религиозная организация старообрядчества в Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX веков // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 11-13.
5. **Историческая записка о Саратовской епархии (за пятидесятилетие 1828-1878 года)** / сост. А. Правдин. Саратов, 1879. 48 с.
6. **Новиков А. П., Барзилов С. И.** Святители Земли русской: биографические очерки саратовских архиереев (1799-1832). Саратов: Соотечественник, 2000. 367 с.
7. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года.** СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1904. Т. XXXVIII. Саратовская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. 270 с.
8. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 796. Оп. 442.
9. **Статистический справочник.** СПб.: Земля и воля, 1906. Вып. 1. Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым Европейским государствам. 65 с.

ORTHODOX CHURCH AND CHURCH PEOPLE IN SARATOV PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Davydova Marina Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering
saamu@rambler.ru

The article examines the social status and the directions of the activity of Orthodox confession in Saratov province in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. On the basis of a wide range of sources the changes in the number of the church people, the religious constructions, and the clergy are presented. The conclusion is made that the Orthodox Church provided all the plenitude of religious life for its followers. At the same time with a high level of the religiosity of the population the decrease of the official Church authority was observed.

Key words and phrases: Saratov eparchy; bishop of Saratov and Tsaritsyn; Orthodox confession; The Russian Orthodox Church; parish priest.